

ГЮЛЮШ АГАМАМЕДОВА

Традиция лжи

Фундамент любого общества, и в особенности консервативного, базируется на традициях. Традиции – своего рода рамки, ориентиры для общества. «Что такое хорошо и что такое плохо» часто определяется со ссылкой на традиции. Патриархальное общество, живущее по канонам традиций и очень часто – религиозных догм, с большой неохотой принимает новые идеи, еще не ставшие традициями. Традиционное общество, как правило, ригидно, консервативно. Однако в некоторых случаях оно является хранителем социального уклада, позволяющего сохранить этнос в сложных цивилизационных катаклизмах. Одна из традиций – традиция лжи – является интересной темой не только для меня, но и для всех, кто живет на постсоветском пространстве, где эта традиция получила небывалый размах.

В самом начале, в момент зарождения революционного движения в российской империи, одной из безусловных заслуг движения являлось издание газеты «Правда». Газету издавал в эмиграции, с октября 1908 года, сначала в Женеве и Львове, а затем в Вене, Лев Троцкий. Само название говорило о том, что материалы, представленные в газете, правдивы, в отличие от официальной имперской российской лживой прессы. Сотрудники газеты были интеллектуалами. Стиль Троцкого оказывал воздействие на читателей.

В нашем контексте, с поправкой на эпоху, можно вспомнить журнал «Монитор» и его отважного редактора Эльмара Гусейнова. Многие бакинцы помнят с каким нетерпением люди ожидали очередной номер журнала. Аналитические материалы, публиковавшиеся в «Мониторе» до сих пор остаются классикой азербайджанской журналистики, хотя со времени гибели Эльмара, а затем и исчезновения журнала прошло 14 лет. Статья Эльмара Гусейнова «Азербайджанцы – разделенная нация» на меня произвела большое впечатление. Судьба Эльмара, как и судьба Троцкого, трагична.

Но вернемся к газете «Правда», издававшейся с 1908 года Троцким. Позднее в 1912 году под тем же названием вышла большевистская газета «Правда». Большевики воспользовались столь выигрышным названием, хотя это и вызвало большую полемику. В более поздний, советский период газета «Правда» являлась официальным рупором власти. Правды в газете осталось мало. Сложился определенный советский стиль журналистики, где официальные победные рапорты о положении во всех областях жизни советских людей были написаны в стиле восхваляющих соцреализм традициях. Стиль, с учетом национальных традиций каждой республики, тем не менее, имел одну общую черту – пафос.

После безусловной победы пролетариата на территории бывшей российской империи, особенно с приходом к власти Сталина, ложь, дезинформация в определенном смысле стали официальной политикой советского государства. В какой-то момент «ложь во благо» перестала быть определяющим вектором, перешла красную линию и захватила ведущие позиции в любом деле.

Понятие «ложь во благо» широко известно. Больному смертельной болезнью врач обычно не говорит о страшном диагнозе, а делится информацией с родными. Точно так же в годы войны, во избежание падения морального духа, уполномоченные официальные лица часто не разглашают реальную ситуацию на фронте и в тылу.

Такая политика очень быстро пускает глубокие корни, и в конечном итоге все общество попадает в липкую паутину лжи.

«Придя к власти, Сталин стремится стереть из памяти людей место, которое занимали известные личности большевистской Революции. Фотомонтажи, приведенные ниже, иллюстрируют волю одного человека переписать историю в свою пользу, заботясь о том, чтобы забыли о его соперниках. Но они также свидетельствуют о природе тоталитарного режима, каковым является коммунизм. Для триумфа революционного проекта идеология, пропаганда и манипуляция сознанием подменяют реальность. В своем романе «1984» Джордж Оруэлл говорит об этой фальсификации прошлого посредством своего персонажа Уинстона, служащего в «Министерстве Правды» (опять Правда), чья обязанность заключалась в том, чтобы каждый день уничтожать старые документы и производить вместо них новые. Таким образом, благодаря этой технике, даже свидетельства истории могут быть реконструированы так, чтобы соответствовать официальной правде данного момента». (Из статьи Жан Луи Панна (Jean-Louis Panné) «История в подчинении у идеологии»)

История фотографии, о которой говорит Жан Луи Панн: 5 мая 1920 года Ленин выступает перед солдатами, отправляющимися на войну с польскими войсками. Внизу эстрады стоят Лев Троцкий (Бронштейн) и Лев Каменев (Розенфельд).

В тридцатых годах фотография была отретуширована. Троцкий, находящийся в изгнании на острове Принкипо в Мраморном море, затем исчезает (его убивает сталинист Рамон Меркадер), так же, как и Каменев (расстрелян сталинским режимом в августе 1936 года). Оба лица, составлявшие оппозицию Сталину, больше не заслуживают того, чтобы быть представленными на официальных фотографиях. Троцкого и Каменева просто стирают с фотографии, как если бы их там вовсе и не было.

<https://www.histoire-image.org/fr/etudes/histoire-soumise-ideologie>

О реальном положении вещей говорят между собой, оглядываясь по сторонам, опасаясь чужих ушей. Донос, в качестве одного из инструментов государственной политики лжи, распространен с незапамятных времен. Но что удивительно, этот инструмент и поныне очень эффективен. И сейчас, в XXI веке, прибегают к доносу.

Каким образом ложь становится главной чертой тоталитарного общества (независимо от того, является оно коммунистическим, фашистским или живет в условиях диктаторского режима, по сути это вариации одного социума), какой путь оно проходит, прежде чем превратиться в абсурдное образование, живущее по законам антиподов?

Революционный путь большевиков в самом начале в некотором смысле повторил путь французских революционных товарищей. Кровавый террор термидора также был взят на вооружение большевиками, чтобы убедить сомневающихся граждан в правильности выбранного пути. Во Франции Революция стала пожирать своих собственных детей, в том числе и Робеспьера Неподкупного. Советские большевики шли след в след с французскими якобинцами – они также избавились от старой гвардии.

Позднее, в сталинский период, режим устоялся и приобрел очевидные черты диктаторского режима. В ход пошли доносы, наветы, клевета – откровенная ложь, возникло «Дело врачей» – можно продолжить перечень нашумевших заказных дел. Это время – одна из трагических страниц советского периода. Ложь, клевета становились государственной политикой. По доносам клеветников было репрессировано огромное количество граждан. А те, кто чудом остался на свободе, мимикрировали. Становились профессионалами в области умолчания и лжи. Обыватели зачастую боялись своей тени. В условиях нашей республики можно говорить о репрессиях, организованных Багировым. Он не был оригинален в этой области. Все республики были поставлены в подобные условия. Страх управлял людьми. И сегодня каждый день приносит свидетельства того, что страх может сделать с людьми. Стоит посмотреть на программу новостей из Северной Кореи, и станет очевидным, до какого состояния людей может довести страх. Кому-то это может показаться комичным, но на самом деле это трагично.

Конечно, люди, обыватели, особенно молодые, привыкшие жить в подобной атмосфере, через некоторое время переставали замечать, мягко говоря, странности риторики властей. Лозунги, речи партийных бонз – это одно, а жизненные реалии – это другое. Естественная реакция людей, не утративших критического взгляда на действительность – смех. Им оставалось лишь смеяться над системой и над собой. Приведу три показательных советских анекдота, взятых из интернета. Смешных и трагичных одновременно.

«Лектор делает доклад об успехах пятилетки: – в городе А построена электростанция...

Реплика из зала: – я только что оттуда. Никакой электростанции там нет!

Лектор продолжает: – в городе Б построен химический завод...

Тот же голос: – неделю назад я там был. Никакого завода там нет!

Лектор взрывается: – а вам, товарищ, нужно поменьше шляться и побольше газеты читать!»

«– Рабинович, вы читаете газеты?

– Конечно! Иначе откуда бы я знал, что у нас счастливая жизнь?»

«Продавец газет выкрикивает: "Правды" нет! "Советская Россия" продана! Остался только "Труд" за три копейки!»

Традиция лжи жива и продолжает активно использоваться, в частности, в медиапространстве стран СНГ. Безусловно, использование лжи в качестве эффективного политического инструмента применяется во всем мире. Введенный президентом Трампом термин «фейкньюс» стал одним из самых популярных в медиапространстве. Конечно, этот термин часто используется для того, чтобы обвинить оппонента в нечистоплотной конкуренции. Но когда эта традиция применяется на государственном уровне, практически является политикой государства, то вся система подвергается сомнению. К примеру, наша статистика, приводимые статистические данные в разных областях, почти всегда можно оспорить. Очень часто создается впечатление, что их сочиняют в соответствии с текущим моментом.

Вот свежий пример из нашей действительности, материал с сайта minval.az:

«28 октября, во время открытия автомобильной дороги Беюк Амили-Былых-Амирван Габалинского района после реконструкции, президент Ильхам Алиев поехал на лжи председателя правления Государственного агентства автомобильных дорог Азербайджана Салеха Мамедова.

Слушая доклад Салеха Мамедова, президент прервал его и поправил:

«В Габалинском районе всего 60 сел, 3 поселка и 1 город. Не завышай цифры».

Однако в современном мире интернета информация доступна из разных источников. По этой причине политики старого формата, живущие в режиме «Запретить и не пускать», «Официальная пресса в качестве истины в последней инстанции», не убедительны. Их легко можно уличить во лжи, используя практически неограниченные возможности современных технологий. По этой причине все привычные методы «старой гвардии», вроде «закрывать все неугодные печатные СМИ», «блокировать неподконтрольные сайты», «применять репрессии против настоящих, а не фейковых журналистов», не дают ожидаемых результатов, как мы это наблюдали во времена тоталитаризма в Советах. Именно это обстоятельство побуждает власть предрержащих все более ужесточать репрессии и все активнее проводить пропаганду, рассказывая о преимуществах режима, невероятном экономическом, культурном развитии и т.д. От того, удастся ли нам выйти из порочного круга, поломать имеющие глубокие корни традиции лжи, зависит судьба нашего общества. Каждого из нас.